

Василенко Ирина Алексеевна —

доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Irina A. Vasilenko —

Lomonosov Moscow State University.

Статья публикуется в рамках партнерской поддержки проекта «Актуализация наследия российской интеграции народов и культур в формате „мягкой силы“ современной России на евразийском пространстве», реализуемого АНО «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Роль евразийской идеи в формировании политического имиджа России в условиях новых вызовов информационной войны

УДК 130.2

В статье рассматривается роль евразийской идеи в формировании современной имиджевой концепции России в условиях новых вызовов информационной войны. Автор подчеркивает, что евразийская имиджевая концепция России обладает высоким символическим капиталом культуры, потенциалом «мягкой силы», поскольку создает понятный и позитивный образ объединительной миссии России на просторах Евразии, выдвигает в центр идею политического диалога евразийских народов, в котором Россия играет роль символического культурного, политического и геополитического моста между Востоком и Западом. Эта благородная миротворческая и объединительная миссия России-Евразии может быть достойным ответом нашей страны на современные вызовы информационной войны.

Ключевые слова

Имидж России, национальная идея, евразийство, евразийский имидж России, имиджевая стратегия России.

Поворот на Восток как геополитический, культурный и имиджевый вектор России в условиях информационной войны

В условиях современной информационной войны образ России, в особенности ее политический имидж, подвергается сильному негативному воздействию извне. Никогда еще с начала

нового века нападки на имидж нашей страны не были столь откровенными и агрессивными: нет числа обвинениям в империализме, милитаризме и военной экспансии. Хочется подчеркнуть, что в периоды подобного усиления информационных атак важно не только давать достойный отпор оппонентам, но и стараться развивать активное сотрудничество со всеми возможными партнерами. И в этом смысле поворот России на Восток, активно позиционируемый сегодня в качестве ответного политического шага на беспрецедентное западное давление, — сильный ответный ход России (в том числе и имиджевый), который должен получить значительный резонанс в мировых каналах коммуникаций.

Демонстративный политический поворот России на Восток важно закрепить не только политическими акциями и геополитическими союзами, но и системой общих со странами Востока культурных ценностей, которые должны сыграть роль «мягкой силы» в этом политическом повороте. И здесь обращение к евразийству и евразийской идее в русской культуре может сыграть огромное значение для позитивного восприятия нашей страны в культурном символическом пространстве Востока, что значительно укрепит политическую миссию России и русской культуры в ареале незападных народов.

Хорошо известно, что в современном информационном обществе культурной гегемонией обладает та страна, которая выстроит в информационном пространстве и предложит своим гражданам яркий символический проект национальной идеи — систему национальных приоритетов, идей и традиций, которые для большинства окажутся более значимыми, чем любые информационные воздействия и соблазны извне. При

The Role of the Eurasian Idea in Shaping Russia's Political Image in the Face of New Information Warfare Challenges

This article discusses the role of the Eurasian idea in the modern concept of branding Russia in the context of new challenges of information war. The author emphasizes that in the Eurasian image concept of Russia has a high symbolic capital of culture, the potential of “soft power”, as it creates an understandable and positive image of Russia's unifying mission in the expanses of Eurasia, puts forward the idea of a political dialogue of Eurasian peoples, in which Russia plays the role of symbolic cultural, a political and geopolitical bridge between East and West. This noble peacekeeping and unification mission of Russia-Eurasia can be a worthy response of our country to the contemporary challenges of information warfare.

Keywords

Image policy, foreign image of Russia, national idea, Eurasianism, Eurasian image concept of Russia, branding strategy.

➤ **Источником победы в современной информационной войне может быть только символический капитал русской культуры, многократно усиленный современными высокими технологиями.**

этом в глобальном контексте информационного пространства чрезвычайно важно, чтобы провозглашенные национальные цели и приоритеты были признаны остальным сообществом как гуманные. Внешнеполитический имидж страны должен вдохновлять ее граждан и вызывать положительный резонанс в мировом общественном мнении. Другими словами, источником победы в современной информационной войне может быть только символический капитал русской культуры, многократно усиленный современными высокими технологиями.

Известный бренд-менеджер Саймон Анхольт в своем интервью, посвященном имиджу современной России, справедливо отметил: перед Россией остро стоит вопрос культурной активности в сфере воссоздания национальной идентичности. Ведь это один из главных ключей к улучшению бренда страны: «Для меня самым большим преступлением коммунизма стало уничтожение культурной идентичности вашей страны в советское время и лишение нескольких поколений людей их культурной истории и памяти. Вы лишились этих мощных конкурентных преимуществ на мировом рынке городов и стран, и теперь самое время вернуть себе этот ресурс. Культура очень важна в национальном брендинге: люди уважают только те страны, которые уважают себя сами. И это самоуважение зиждется на национальной культуре. Поэтому в России кто-то должен подхватить и поднять это упавшее знамя, разжечь этот огонь русской культуры, когда-то бывшей одной из сильнейших в мире» [1].

Однако реализации такой стратегии в России, к сожалению, долгое время препятствовало отсутствие консенсуса по поводу «национальной идеи» в нашей культуре, на которую можно было бы опираться как на общенациональный символ и транслировать ее в коммуникационное пространство. Известно, что вопрос о национальной идее в нашей стране всегда вызывал самые жаркие дискуссии. Со времен образования древнерусского государства и формирования российской нации сакраментальные вопросы — кто мы, откуда мы, куда мы идем? — разделяли российское общество на непримиримые политические стороны. Дискуссии западников, славянофилов

и евразийцев продолжают в нашем обществе уже более двух столетий.

Однако сегодня геополитический поворот России на Восток поставил вопрос о значении символического капитала русской культуры в информационном пространстве в новой плоскости: России необходимо дать символический ответ на вызовы Запада, показать свое культурное и символическое единство со странами Востока и доказать свое духовное лидерство на евразийском пространстве. Именно обращение к культурному наследию евразийства, возрождение и развитие евразийской идеи в России и трансляция ее в мировых каналах коммуникаций в качестве политического символа России-Евразии способно стать ярким резонансным ответом нашей страны на вызовы информационной войны.

Евразийский имидж России в историческом и социокультурном контексте: современные интерпретации

Почему евразийская идея, евразийский имидж России могут получить позитивный отклик как внутри страны, так и за рубежом? Обратимся для начала к социологическим исследованиям: согласно многочисленным опросам социологов, большинство россиян (около 74%) считают Россию особой евразийской цивилизацией [2]. Россия как мост между Европой и Азией, как цивилизация на рубеже культур, обращенная в своем творческом политическом диалоге как к миру Востока, так и к миру Запада, дорога и понятна и самим россиянам, и прогрессивной зарубежной политической аудитории, настроенной дружелюбно по отношению к нашей стране. В этом можно усмотреть и цивилизационную миссию нашей культуры, и позитивный политический имидж российского государства.

Именно евразийцы предложили множество ярких и глубоких гуманитарных символов российской политической культуры. И центральным среди них стало понятие «Россия-Евразия», которое приобретает смысл сжатой культурно-исторической и политической характеристики: существует особый тип евразийской культуры, евразийской идентичности, евразий-

ской политики и геополитики. Оно указывает на то, что в социокультурное бытие России вошли в соизмеримых между собой долях, перемежаясь и сплаваясь воедино, элементы культур Востока, Запада и Юга, создав особое синтетическое, евразийское политическое видение мира. Важно отметить, что в лице русской культуры евразийцы видели объединительную и примирительную историческую силу. Они подчеркивали, что разрешить свою задачу Россия-Евразия сможет только во взаимодействии с культурами всех окружающих народов. В этом плане культуры Востока для нее так же важны, как и культуры Запада. Особенность русской идеи, русской миссии и русской политики — в обращении одновременно к Востоку и Западу.

В символическом плане эту идею хорошо выразил великий русский реформатор П.А. Столыпин: «Наш орел — наследие Византии — орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему орлу одну голову, обращенную на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью» [3, с. 42].

В кругу евразийцев было много видных национальных мыслителей: лингвист Н.С. Трубецкой, историк Г.В. Вернадский, богословы Г.В. Флоровский и А.В. Карташов, философ Л.П. Карсавин. Но подлинным идеологом евразийства и выдающимся русским мыслителем начала XX столетия по праву считают Петра Николаевича Савицкого. Евразийцы были представителями нового начала в мышлении, им удалось выработать новое отношение к коренным, определяющим жизнь вопросам. Рассмотрим более подробно их основополагающие идеи и принципы, символы и архетипы, чтобы понять, какое влияние они сегодня могут оказывать на современный евразийский имидж нашей страны.

Термин «евразийцы» — географического происхождения. Дело в том, что в основном массиве земель Старого Света, где прежняя география различала два материка — Европу и Азию, они стали различать третий, срединный материк — Евразию, что и дало имя самому движению. По мнению евразийцев, в географическом смысле понятие Европы как совокупности западного и восточного европейских ареалов бессодержательно. Существует реальное географическое противоречие: на западе — богатейшее развитие побережий, истончение континента в полуострова, острова, климат приморский с небольшими колебаниями между зимой и летом; на вос-

токе — сплошной материковый массив, климат резко континентальный, суровая зима и жаркое лето [4, с. 81–82].

Россия занимает основное пространство земель Евразии, и если предположить, что земли ее не распадаются между двумя материками, а составляют некий самостоятельный географический мир, то это детерминирует целый ряд принципиальных выводов. Главный из этих выводов состоит в том, что Россия имеет все основания претендовать на особый тип цивилизации и культуры. Название «Евразия» акцентирует культурно-историческую характеристику государства, объединяющего в евразийском синтезе элементы культур Востока, Запада и Юга, создавая особое синтетическое, евразийское политическое видение мира.

Юг в этих процессах явлен преимущественно в образе византийской культуры и политики, их влияние на Россию было длительным и основополагающим, особенно в X–XIII вв. Восток выступает у евразийцев в облике «степной» цивилизации, монголо-татарской государственности Чингисхана и его преемников, что сыграло ведущую роль в период с XIII по XV в., обозначив контуры особого «континентального» геополитического видения. Европейское влияние — Запад — началось с эпохи Петра I, прорубившего «окно в Европу», дав простор «океаническим влияниям» в русской геополитической картине мира, и постепенно шло на убыль в XX в. Именно так происходило «напластование» (в терминологии П.Н. Савицкого) на русской почве культурных слоев и политических интуиций, что усилило «евразийское» качество русской культуры и политики [5, с. 83].

«Евразия цельна» — вот политическое кредо евразийцев, символ единства и единения народов [2, с. 279]. Но если «Евразия цельна», то нет России европейской и азиатской, ибо земли, обычно так именуемые, суть одинаково евразийские земли. Этой части света евразийцы дали еще одно имя — ойкумена, что в переводе с греческого означает Вселенная. Русская ойкумена — это тот материковый массив, на котором развертывалась и развертывается русская история; основной континентальный массив Старого Света, который в то же время есть и «монголосфера» — область, в свое время объединенная монгольской державой (по территориальному протяжению величайшей державой, известной истории). Политика России новых веков родилась в лоне державы и стала наследницей монгольской. Если, рассматривая идейные истоки русской государственности, уместно говорить о византийском наследстве, то применительно к геополитике следует говорить о монгольском наследстве, подчеркивали евразийцы. В то же время, по мнению П.Н. Савицкого, политическая плоть России-Евразии в значительной мере есть географическая плоть монгольской державы: «Без „татарщины“ не было бы России», не было бы великой единой Российской империи [4, с. 332].

Одновременно П.Н. Савицкий указывает на географические истоки евразийского единства: Евразия как географический мир как бы «предсоздана» для образования единого государства — государства России-Евразии. Чтобы еще убедительнее подчеркнуть целостность евразийского мира, он вводит в русскую школу геополитики понятие «месторазвитие», под которым понимает взаимное приспособление живых существ друг к другу в тесной связи с внешними географическими условиями, что создает особую гармонию и устойчивость среды [4, с. 283].

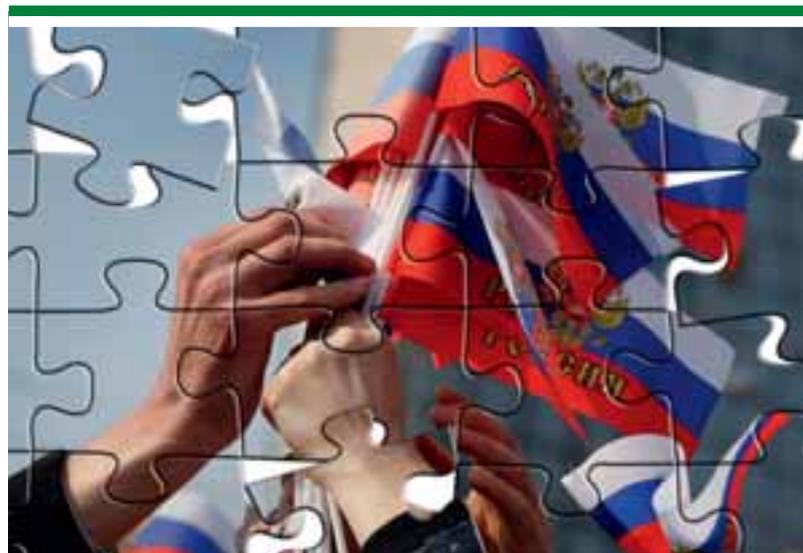
Другими словами, социально-историческая среда и ее территория должны слиться в единое целое, в географический индивидуум, или ландшафт, чтобы можно было говорить об образовании месторазвития. Речь идет об особом синтезе, умении смотреть сразу на социально-историческую среду и занятую ею территорию. Евразийцы неизменно подчеркивали, что Россия-Евразия есть цельное месторазвитие, географический индивидуум — одновременно исторический, этнический, географический, хозяйственный ландшафт.

Для евразийцев единство Евразии — это единство материальных и духовных начал, геогра-

фических и социокультурных сопряжений. География в этой концепции как бы создает материальные предпосылки для особого развития духовных синтезов. В этом состоит одно из важнейших открытий евразийцев, значение которого нам еще предстоит осознать в полной мере. Евразийцы были уверены, что в современную эпоху объединительная миссия России должна осуществляться в новых формах: русский мир силой неустрашимых фактов призван к объединяющей роли в пределах Старого Света. Только в той мере, в какой Россия-Евразия выполняет это свое призвание, вся совокупность разнообразных культур «старого материка» может превращаться и превращается в органическое целое, стирая различия между Востоком и Западом.

Таким образом, важнейшим символом русской культуры евразийцы считали объединительную и примирительную миссию в Евразии. Задача России-Евразии — в сплочении культур всех окружающих народов, восточных и западных. Следовательно, и цель русской политики — действовать одновременно в двух главных направлениях — восточном и западном. Для России это два равноправных ее фронта, западный и юго-восточный: «Поле зрения, охватывающее в одинаковой и полной степени весь Старый Свет, может и должно быть русским, по преимуществу, полем зрения» [4, с. 297].

Евразийцы развивают идею особой евразийской цивилизации и особой евразийской идеи. Эта идея основана на нескольких ведущих постулатах: утверждение особого пути развития России как Евразии, обоснование идеи культуры как симфонической личности, учение об идеокра-

➤ В лице русской культуры евразийцы видели объединительную и примирительную историческую силу.

тическом государстве. Главным «нервом» движения и предложенной им концепции была идея о том, что России и населяющим ее народам предопределено особое место в человеческой истории, предначертаны особый исторический путь и своя миссия.

Евразийцы отмечали, что Россия успешно развивалась только тогда, когда у власти и народа было единое мирозерцание [6, с. 21–22]. Сегодня у российской власти и народа такого единства в мирозерцании нет, но в основу единого мирозерцания может быть положена идея евразийства, евразийской идентичности России. Евразийский имидж России обладает яркой и глубокой социокультурной символикой, достойно представляет гуманитарную миссию русской культуры. Центральный евразийский символ — понятие «Россия-Евразия» — транслирует позитивную объединительную культурно-историческую и политическую миссию страны. Он указывает, что в культуру России вошли, сплавляясь воедино, элементы культур Востока и Запада, создав особое синтетическое, евразийское политическое видение мира, что позволяет России-Евразии стать символом объединения и примирения народов этого континента.

Символический образ России-Евразии как геополитическая и культурная миссия страны

Политическая активность России в рамках таких международных организаций, как Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), может и должна сопровождаться эффективными информационными имиджевыми кампаниями, раскрывающими высокую гуманитарную евразийскую миссию России в политическом диалоге Востока и Запада. Одновременно евразийская идентичность несет огромный геополитический потенциал: Россия как сердце континентального мира, хартленд, призвана быть мировой державой, способной сплотить континентальные страны Евразии, пространство СНГ. Заметим, что в тех случаях, когда Россия объявляет о своей европейской идентичности, она сразу же теряет статус миро-

вой державы и уходит на задворки западной цивилизации как периферийная страна. Поэтому для России евразийская идентичность имеет принципиальное политическое и геополитическое значение.

В странах Востока, таких как Индия, Китай, Вьетнам, Япония, Иран, Сирия, в странах СНГ российская политическая культура и российская политическая миссия позитивно воспринимаются, прежде всего, в контексте евразийского диалога, именно поэтому общественно-политический резонанс в мировых каналах коммуникаций от имиджевых акций России в этом политическом ареале может быть огромным. Следует отметить, что в последние годы ориентация на активное участие России в евразийском сотрудничестве была определена первыми лицами государства.

Напомним, что накануне образования ЕАЭС Владимир Путин выступил с программной статьей «*Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня*», где он развивает концепцию Евразийского союза и обосновывает необходимость активного участия в ее реализации России [7]. Он предложил модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств.

Формирование и развитие Евразийского экономического союза, в который первоначально вошли Россия, Белоруссия и Казахстан, получило значительный резонанс в мировых СМИ. Несколько позже к ЕАЭС присоединились Армения и Киргизия, начал работу по присоединению Таджикистан. Интерес к наращиванию сотрудничества с Евразийским союзом проявляют сегодня страны из других регионов: в финальную стадию вступила подготовка проекта соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, аналогичные договоренности прорабатываются с Турцией, Индией, Израилем. Весьма красноречивы заголовки в западных СМИ по поводу развития ЕАЭС: «Евразийский союз — вызов Брюсселю» [8]. Действительно, согласно подписанному в Астане соглашению о создании Евразийского экономи-

ческого союза, в ближайшем будущем он должен превратиться в мощное наднациональное объединение суверенных государств по типу Евросоюза, которое объединит экономики, правовые системы, таможенные службы и армии его членов, создав мост между Европой и Азией, и составит конкуренцию ЕС, США и Китаю. ЕАЭС как мощное наднациональное объединение способно стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных ресурсов, капитала, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств.

Многие западные политики называют Евразийский союз «шагом по ре-советизации» региона, подчеркивая имперские устремления России на евразийском пространстве [9]. Однако гораздо более позитивно выглядят прогнозы некоторых европейских аналитиков. Например, итальянский политолог Андреа Марчильяно пишет: «Евразийский союз может вскоре стать новой великой силой на международной арене, заменив собой наш Европейский союз, чей политический и экономический провал уже виден всем. Ось мира все больше будет смещаться на восток, где возвышается китайский колосс, и это приведет к тому, что Старый Свет все больше будет терять влияние и окажется на обочине» [8].

Таким образом, именно евразийское направление может стать в ближайшее время стратегическим курсом в имиджевой политике Рос-

сии. На евразийском Востоке Россия сегодня нашла серьезную политическую, экономическую и имиджевую поддержку союзников. Динамичное развитие ЕАЭС показывает: имидж России-Евразии обладает огромным позитивным потенциалом на международной арене. Россия-Евразия — это мощный полюс влияния в современном мире, арена политического диалога евразийских культур, мост дружбы между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Все это свидетельствует о том, что у евразийской идеи в имиджевой политике России большое будущее. ■

ПЭС 18088 / 16.05.2018

Источники

1. Саймон Анхольт: Проблема России в том, что ее считают обузой [Электронный ресурс]. URL: <http://snob.ru/selected/entry/56182>.
2. ВЦИОМ [Сайт]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352>.
3. Столыпин П.А. Речь о сооружении Амурской железной дороги // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия. Ч. 2. М.: Наука, 1995. 527 с.
4. Савицкий П.Н. Утверждение евразийцев // Континент Евразия. М., 1997. 464 с.
5. Савицкий П.Н. Географический обзор России-Евразии // Континент Евразия. М., 1997. 464 с.
6. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. 357 с.
7. Владимир Путин: Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>.
8. Евразийский союз — вызов Брюсселю [Электронный ресурс] // Il Giornale. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140602/220736469.html>.
9. Краткое предисловие к евразийской мечте Владимира Путина [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <http://inosmi.ru/russia/20140221/217748135.html>.

References

1. Saymon Ankholt: *Problema Rossii v tom, chto ee schitayut obuzoy* [Simon Anholt: Russia's Problem is That it is Considered to be a Burden], available at: <http://snob.ru/selected/entry/56182>.
2. VTSIOM, available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352>.
3. Stolypin P.A. *Rech' o sooruzhenii Amurskoy zheleznoy dorogi* [Discourse on Construction of the Amur Railway]. V knige: *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoy i Aziei* [Searching the Own Way: Russia Between Europe and Asia]. Khrestomatiya. Chast' 2. Moscow, Nauka, 1995, 527 s.
4. Savitskiy P.N. *Utverzhdenie evraziytssev* [Consolidation of Eurasians]. V knige: *Kontinent Evraziya* [Continent of Eurasia]. Moscow, 1997, 464 s.
5. Savitskiy P.N. *Geograficheskiy obzor Rossii-Evrazii* [Geographical Overview of Russia-Eurasia]. V knige: *Kontinent Evraziya* [Continent of Eurasia]. Moscow, 1997, 464 s.
6. Vernadsky G.V. *Nachertanie russkoy istorii* [Outlining Russian History]. Saint Petersburg, 2000, 357 s.
7. Vladimir Putin: *Novyy integratsionnyy proekt dlya Evrazii — budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya* [Vladimir Putin. New Integration Project for Eurasia — the Future that is Being Born Today], available at: <http://izvestia.ru/news/502761>.
8. *Evraziyskiy soyuz — vyzov Bryusselyu* [Eurasian Union — a Challenge for Brussels]. Il Giornale, available at: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140602/220736469.html>.
9. *Kratkoe predislovie k evraziyskoy mechte Vladimira Putina* [Brief Introduction to Eurasian Dream of Vladimir Putin]. The Guardian, available at: <http://inosmi.ru/russia/20140221/217748135.html>.